

Шэнь Юньфань был поражён. Вот это настоящая аристократическая драма, живая и настоящая!

Гу Янь с редкой горькой улыбкой произнёс:

— Что толку от того, что мы знали друг друга с детства? Всё это было лишь иллюзией. Поэтому я под предлогом поездки на родину избежал встречи с Лянь Кайчэном на некоторое время. Тогда Лянь Кайчэн молча принял этот способ расставания. Хотя я его не понимал, он понимал меня. Прежде чем сделать ход, он уже решил отпустить меня. Слова о расставании произнёс я, но на самом деле брошенным был я. Вернувшись на родину, я путешествовал, и знакомство с Е Ханем было чистой случайностью. Е Хань был из простой семьи, зарабатывал на жизнь, рисуя портреты на улице. Если бы не тот случайный день, возможно, трагедии бы не случилось. Е Хань был чистым и открытым, полной противоположностью Лянь Кайчэну. С ним я чувствовал себя спокойно. Так я стал его постоянным клиентом, сидел и наблюдал, как он рисует, целый месяц.

Шэнь Юньфань похлопал его по плечу:

— Босс, я и не знал, что ты можешь быть таким романтиком.

Гу Янь...

Шэнь Юньфань, заинтригованный историей, спросил:

— И потом вы вспыхнули страстью?

Гу Янь хотел его ударить, но только шлёпнул по лбу:

— Сценарист, разочарую тебя. Через месяц я вернулся в США, мне нужно было учиться.

Шэнь Юньфань...

Гу Янь с улыбкой посмотрел на него:

— Ещё вопросы?

Шэнь Юньфань кивнул:

— А потом?

Гу Янь...

— Жизнь Лянь Кайчэна в семье Лянь была непростой, можно сказать, он был в окружении врагов. Семья Лянь в то время переживала сильные потрясения, но всё это уже не касалось меня. Мы с ним были разными людьми. С развалом семьи Лянь мы с Лянь Кайчэном стали чужими, и именно это позволило мне по-настоящему понять его методы и хитрость. Через месяц после моего возвращения в США дядя Ма позвонил мне и сказал, что какой-то мальчик принёс кучу вещей домой. Тогда у меня появилось предчувствие, что это Е Хань, и той же ночью я купил билеты и вернулся. Можно сказать, это была юношеская горячность. Е Хань был очень внимательным, он нарисовал мне целых тридцать улыбающихся портретов. Теперь я понимаю, что этот месяц не прошёл зря.

Шэнь Юньфань, слушая это, начал понимать, почему Гу Янь полюбил Е Ханя. Если Лянь Кайчэн был тьмой, то Е Хань был светом, тёплым и утешительным для Гу Яня в то время. Гу

Янь взглянул на него, открыл рот, но затем решил продолжить рассказ. Это была история, которую он должен был рассказать, как для себя, так и для Шэнь Юньфана.

— Чем больше я общался с Е Ханем, тем больше мне нравилась его открытость и жизнерадостность. Всё, что Лянь Кайчэн когда-то изображал, в Е Хане было естественным и настоящим. Мы начали серьёзно относиться к этим отношениям, но из-за общественного мнения в стране мы долгое время поддерживали дистанционные отношения. Е Хань учился и подрабатывал, а я постепенно начал заниматься делами корпорации Гу. Мы оба были заняты, но счастливы. Все свободное время я посвящал Е Ханю, и именно тогда моя мать заметила неладное. Чтобы избежать проблем, я вернулся на несколько месяцев, и это было самое счастливое время для нас с Е Ханем. Если бы не внезапное появление Лянь Кайчэна, возможно, в конце года я бы привёз Е Ханя в США, чтобы представить родителям. Но всё остановилось в тот день.

Шэнь Юньфань, увидев боль в глазах Гу Яня, не мог не вздрогнуть:

— Лянь Кайчэн убил или поджёг?

Гу Янь крепко сжал его руку:

— Лянь Кайчэн использовал свои связи, чтобы похитить Е Ханя, распространил его компрометирующие фотографии по всей его школе. Я... я тогда хотел убить его! Я тайно от Е Ханя отправился мстить Лянь Кайчэну, но тот, зная, что я не оставлю его в покое, сказал Е Ханю, что мне угрожает опасность. Е Хань, уже избитый, прибежал как раз в тот момент, когда мы с Лянь Кайчэном дрались. Думая, что я ранен, он хотел помочь, но Лянь Кайчэн, оттолкнув меня, случайно чуть не сбросил меня из окна. Е Хань, чтобы спасти меня, толкнул меня, а сам... сам упал. Тогда он только сломал ногу, но, когда я хотел спуститься, чтобы помочь, я своими глазами увидел, как его сбил проезжавший мимо фургон... Юньфань, я ничего не мог сделать! Ничего!

Шэнь Юньфань чувствовал, как его рука сжималась до боли, но он не издал ни звука. Видя, как Гу Янь теряет контроль от горя, он не смог сдержаться:

— Гу Янь, это был несчастный случай.

Гу Янь посмотрел на него и покачал головой:

— Нет, Юньфань, для меня это не случайность. Это я принёс Е Ханю беду. — Увидев, что Шэнь Юньфань молчит, он с тревогой добавил:

— Юньфань, давай расторгнем соглашение. Лянь Кайчэн снова играет старую игру.

Шэнь Юньфань, недоумевая, спросил:

— Какая связь?

Гу Янь обнял его:

— Юньфань, изначально я просто искал щит, чтобы защититься от Лянь Кайчэна. Но теперь всё иначе. Лянь Кайчэн знает, что ты особенный. Юньфань, обещаю, что будешь следовать всем моим указаниям.

Шэнь Юньфань покачал головой:

— Босс, ты сомневаешься в моей профессиональной этике.

Гу Янь не шутил, он серьёзно посмотрел ему в глаза:

— Юньфань, ты знаешь, почему Лянь Кайчэн появился только сейчас? — Увидев, как в глазах Шэнь Юньфана мелькнуло замешательство, Гу Янь, что было редкостью, проявил настойчивость:

— Юньфань, я влюбился в тебя. Ты можешь делать вид, что не замечаешь, но ты должен принять мою защиту.

Шэнь Юньфань почувствовал странное напряжение, что удивило даже его самого. Его, такого уверенного, смутило признание Гу Яня! Гу Янь, видя его молчание, не мог скрыть своего беспокойства:

— Юньфань, с этого момента Ли Е будет сопровождать тебя везде, понял?

Шэнь Юньфань оттолкнул его:

— Говори, но не прикасайся! Мужчинам не положено!

Гу Янь надавил на его голову:

— Киваешь?

Шэнь Юньфань...

Гу Янь усилил давление:

— Киваешь или нет?

Шэнь Юньфань рассердился:

— Киваю! Кто боится!

Гу Янь, увидев его глупое выражение, наконец улыбнулся и обнял его:

— Юньфань, не бойся. Если он снова попытается что-то сделать, я снова его уничтожу.

Шэнь Юньфань с любопытством спросил:

— Что ты сделал?

Гу Янь холодно усмехнулся, говоря очень спокойно:

— Я купил 10% акций корпорации Лянь и продал их его дяде. Лянь Кайчэн потратил десять лет, чтобы вернуть эти акции. Если у него ещё есть кузены, я не против сыграть ещё раз.

Шэнь Юньфань, глядя на потолок, вздохнул. Как бедняк, он действительно не понимал мир богатых. Сестра, забери меня отсюда!

Глядя на проплывающие за окном пейзажи, Шэнь Юньфань, что было редкостью, сидел спокойно, как настоящий красавец. Он пытался понять прошлое Гу Яня, но не ожидал такого результата. Не только он услышал наглое признание Гу Яня, но и узнал о его первой любви.

Этот господин Лянь был действительно жестоким и хитрым. Хотя Гу Янь много говорил, Шэнь Юньфань считал, что Лянь Кайчэн просто не мог отпустить, не мог смириться.

Этот человек был жестоким, зная, что может получить либо семью, либо любовь, но всё же схватил и то, и другое, обманывая Гу Яня. Хотя в итоге Гу Янь расстался с ним, Лянь Кайчэн, вероятно, считал это временной мерой. В жестокости Гу Янь не мог с ним сравниться. Лянь Кайчэн был жесток к Гу Яню, но ещё более жесток к себе. Судя по его поведению с Е Ханем, чувства Лянь Кайчэна к Гу Яню были глубокими. Но перед лицом семейных интересов Лянь Кайчэн смог решительно отказаться от Гу Яня. Шэнь Юньфань вздохнул: слово «любовь» может быть тяжелым, как гора, и лёгким, как перо. Всё зависит от того, как ты выбираешь.

<http://bllate.org/book/14964/1420580>